

Цзян Юй наклонился, взглянул на безмятежное спящее лицо Тан Тана, и в его голове, словно при расколе, возник образ сладко улыбающегося, милого и озорного Тан Сяотана.

Что же это такое получается.

Цзян Юй нахмурился и вздохнул.

— Что такое? — Цуй Чжэ стоял позади него, тихий, словно дух-хранитель, и лишь услышав тот вздох, не выдержал и спросил. — У Сяотана все хорошо, вероятность пробуждения очень высока.

Цуй Чжэ совершенно не знал о превращении мармеладного мишки в Тан Сяотан, думая лишь, что Цзян Юй доброжелательно заботится о находящемся в коме младшем товарище.

Цзян Юй сжал губы и вдруг спросил:

— Как ты считаешь, если человек забывает прошлое, забывает себя и начинает жить заново с совершенно другим характером — это удача или неудача?

Цуй Чжэ поправил очки и строго сказал:

— Совершенно другой характер? Полностью забывает прошлое?

Цзян Юй:

— Ну... не совсем... по крайней мере, человека, которого любил раньше, помнит.

Цуй Чжэ сказал:

— Значит, человек сохранил часть прежних воспоминаний, но полностью обладает другим характером, даже утверждает, что является другим человеком?

Цзян Юй, просто высказав мимолетное чувство, вовсе не думал так глубоко, почесал голову:

— Наверное.

Цуй Чжэ:

— Два характера в основном противоположны, или же последующий характер является противоположностью предыдущего?

Цзян Юй:

— А?

— Последующий характер — это защитный характер, в основном противоположный предыдущему?

Цзян Юй:

— Противоположный... да... кажется, противоположный...

Тан Тан был неуверенным в себе, чувствительным, везде осторожничал, а Тан Сяотан — милым и сладким, если нравится — говорит, если не нравится — уходит. Противоположные.

— Предыдущая личность подсознательно хочет стать последующей?

Цзян Юй задумался.

Возможно.

Цуй Чжэ, наблюдая за его реакцией, спокойно сказал:

— На восемьдесят процентов это диссоциативное расстройство идентичности, но чтобы поставить точный диагноз, нужно более конкретное обследование.

Врач посмотрел на него странным взглядом:

— У тебя есть такие симптомы?

Цзян Юй широко раскрыл глаза:

— Нет-нет, я похож?

— Не могу сказать, — холодный свет мелькнул на очках Цуй Чжэ, взгляд был изучающим.

То он строгий и педантичный бизнес-элита, то с портфелем в руках прыгает, как кролик, перед Сы Ханьцзюэ он покорен, как ягненок, а при встрече со мной напряжен, словно в следующую секунду готов подставить шею под топор палача. Неизвестно, не расстройство ли это личности.

Цуй Чжэ ошибся лишь в небольшой части: хуже, чем топор палача — это оказаться на операционном столе доктора Цуя.

— А... диссоциативное расстройство личности лечится? — не сдавался Цзян Юй. — А если прямо сказать ему, сказать, что у него есть настоящая личность, а он всего лишь...

Сказать Тан Сяотану, что ты всего лишь личность, возникшая в результате расщепления Тан Тана, а первоначальный ты все еще лежишь в больнице без сознания?

Договорив до половины, Цзян Юй тут же отверг эту мысль.

Цуй Чжэ продолжил:

— Нельзя. Если новая личность настроена враждебно к старой, а старая личность слаба и находится в невыгодном положении, возможно, она будет поглощена.

Цзян Юй взглянул на Тан Тана, и его лицо мгновенно побледнело:

— Поглощена? Что значит «поглощена»?

Взгляд Цуй Чжэ последовал за движением Цзян Юя, брови слегка сдвинулись, в глазах появилось недоумение.

Казалось, Цзян Юй говорил о Тан Тане, но... Тан Тан благополучно лежит здесь, у человека в коме — как могут проявиться симптомы расщепления личности?

Он отложил свои сомнения и терпеливо объяснил:

— Основная личность исчезает, тело подчиняется дополнительной личности, которая обладает

памятью другого человека, другим характером, другим способом взаимодействия с миром. Или, можно сказать, первоначальный человек уже мертв.

Цзян Юй плотно сжал брови, в голосе слышалась легкая дрожь:

— Мертв? Нет... нет ли способа, чтобы было хорошо и так, и этак? Чтобы две личности сосуществовали, или... слились воедино?

— Есть, — поспешил сказать Цуй Чжэ. — Есть такие случаи: слияние двух личностей, сохранение памяти обеих, отбрасывание изначальных недостатков характера, превращение в лучшего человека. Но с психологической точки зрения, у такой ситуации есть очень строгое предварительное условие.

Цзян Юй:

— Какое условие?

— Пациент признает себя, — скрестил руки на груди Цуй Чжэ, чистые брови нахмурены. — Или, иначе говоря, любит себя, принимает себя, даже принимает ту часть себя, которую больше всего ненавидит. Но по сути, расщепление личности происходит именно из-за крайней степени самоотвращения.

Цуй Чжэ понизил голос:

— Поэтому это очень сложно.

Цзян Юй с болью в сердце смотрел на Тан Тана. Возможно, потому что со стороны виднее, а прежде Тан Тан бесчисленное количество раз полунамеками расспрашивал его о боссе, он раньше Сы Ханьцзюэ осознал тревогу и униженность Тан Тана, его самоотвращение и самоотречение.

— Кстати, тех людей разобрались? — Цзян Юй собрался с духом. — Все люди Сы Чэна, ты справишься?

Цуй Чжэ холодно усмехнулся:

— Конечно.

Сердце Цзян Юя немного успокоилось, он снова спросил:

— Ты сказал, что в последнее время у Сяотана несколько раз были колебания на энцефалограмме?

Цуй Чжэ кивнул, достал распечатанный график энцефалограммы и, указав на несколько маленьких пиков, сказал:

— В последнее время на энцефалограмме частые колебания, особенно вчера и сегодня.

Он показал Цзян Юю время, но тот мгновенно понял: вчера они вернули себе кольцо Линь Лумин, а сегодня как раз день памяти Линь Лумин, босс обязательно повезет Тан Сяотана на кладбище.

Разлука из-за смерти сильнее всего волнует сердце.

Цзян Юй вдруг вспомнил, что однажды уже было, когда лежавший в больнице Тан Тан внезапно пришел в сознание на несколько секунд. Тогда в палате никого не было, только холодные приборы добросовестно записали учащенный пульс Тан Тана.

В тот раз он, кажется, еще не знал, что мармеладный мишка ожил, но, вспоминая теперь, реакция босса тогда была весьма многозначительной.

Он, казалось, совсем не удивился.

Цзян Юй смело предположил: возможно, под воздействием сильного эмоционального потрясения или какого-то непредвиденного поворота событий между Тан Сяотаном и Тан Таном возник удивительный резонанс.

Это просто потрясающая новость!

Цзян Юй не терпелось поделиться этой хорошей новостью с Сы Ханьцзюэ, на его лице появилась улыбка, он опустил голову и застучал по телефону, отправляя сообщение.

Цуй Чжэ остался в стороне, недовольно и беспомощно скривив губы.

— Помощник Цзян, — сказал Цуй Чжэ. — Я позабочусь о Сяотане, с ним ничего не случится, не волнуйся.

Цзян Юй рассеянно промычал в ответ.

Цуй Чжэ снова сказал:

— Ну что, поужинаем вместе?

Цзян Юй:

— М-м... м?

Прекрасные персиковые глаза Цзян Юя наполнились большим недоумением, он непонимающе поднял голову, невинный, как кролик, увидевший морковку, но совершенно не заметивший, что это ловушка.

Цуй Чжэ улыбнулся:

— Помощник Цзян, окажешь честь?

Цуй Чжэ и Цзян Юй были почти ровесниками, только Цзян Юй, окончив бакалавриат за границей, не продолжил учебу. Когда они только познакомились, Цзян Юй с контрактом пришел пригласить Цуй Чжэ присоединиться к только что созданной Сы Ханьцзюэ лаборатории, и разница в статусе создавала у него иллюзию, что Цуй Чжэ все еще ребенок.

Но на самом деле, в тот год, когда он пришел приглашать Цуй Чжэ, врач уже учился в докторантуре, и сейчас вот-вот должен был закончить.

Цзян Юй, считая себя старшим, неловко было отказывать Цуй Чжэ в приглашении, к тому же вечером не было дел, поэтому он лишь кивнул.

Холодный свет мелькнул на чистых очках врача, скрыв за золотой оправой смеющиеся глаза, полные коварного замысла.

После ужина совсем стемнело, холод густо и насыщенно проник в морозную ночь, пешеходы на улицах спешили, весь мир погрузился в суету возвращения уставших птиц в гнезда.

Тан Сяотан, закутанный в шарф Сы Ханьцзюэ, из-под которого виднелись лишь черно-белые прозрачные глаза, с покрасневшим от холода кончиком носа, послушно следовал за Сы Ханьцзюэ.

Только они сели в машину, как пришло сообщение от Цзян Юя.

[Он кратко изложил сказанное доктором Цуем, особо отметив, что если безрассудно раскрыть правду, новая личность с высокой вероятностью полностью поглотит изначальную, и нужно терпеливо растворять застарелую болезнь в сердце Тан Тана.]

[Кроме того, если он захочет принять несовершенного себя, слияние двух личностей возможно.]

Взгляд Сы Ханьцзюэ задержался на этом сообщении на несколько секунд, в глубине его глаз стоял густой туман.

До какой же степени боли должен дойти человек, чтобы расколоть себя надвое.

Этот лечащий других, везде думающий о других ребенок, чья сердечная болезнь достигла такой серьезной степени, мог лишь сам страдать и терпеть.

— Хозяин, что случилось? — Тан Сяотан чутко уловил внезапную перемену в настроении Сы Ханьцзюэ, оторвав взгляд от кольца, недоуменно посмотрел на него.

— Ничего, — Сы Ханьцзюэ погладил тонкие, пушистые волосы юноши. — Хочешь прокатиться на колесе обозрения?

<http://bllate.org/book/15589/1395499>